280. Без труда не выловишь и рыбку из пруда

В художественном центре Звёздная Судьба имелось множество тренировочных комнат, которые были изолированы полупрозрачными закалёнными стёклами. Идя по длинному коридору, можно было увидеть, как в тренировочных комнатах кто-то занимался танцами, а кто-то делал физические упражнения. Также откуда-то смутно доносились звуки аккомпанемента.

Уже вот-вот должен был наступить китайский Новый год. Очень многие в данный момент покидали или собирались в ближайшее время покинуть столицу, чтобы вернуться к себе на родину и там отпраздновать Новый год. Однако эти стажёры явно не входили в их число. Они дорожили каждой секундой тренировок, старательно борясь за возможность дебютировать, и не допускали никакого проявления лени.

Конкуренция в шоу-бизнесе всегда была невероятно ожесточённой. В настоящее время одно поколение новичков стремительно сменяло другое поколение новичков. Если артисты за два-три года после своего дебюта не могли выделиться, то они в основном выбывали из шоу-бизнеса.

Из нескольких сотен стажёров, которые сегодня занимались в Звёздной Судьбе, лишь немногие смогут прославиться. Простому человеку казалось, что звёздные артисты живут роскошной жизнью, но он не знал, сколько конкурентов приходилось обойти ради такой жизни.

Судьба всегда несправедлива, и стажёры не были исключением. Одни люди постоянно находились в более хороших условиях, чем другие.

Взять, к примеру, группу Тигрята. У Чжан Цзюньчжи и двух других приятелей была не только отдельная роскошная тренировочная комната, но ещё и два преподавателя, которые обучали только танцам.

Когда Лу Чэнь и сестрица Ли вошли в здание, трое юношей как раз закончили танцевать. С их лбов обильно тёк пот. Судя по их тяжёлому дыханию, они сильно устали.

Но один из преподавателей танцев остался очень недоволен. Он крайне резко обругал юношей, обратив внимание на недостатки в их движениях, даже стал хлестать их линейкой по ногам и рукам, включая и Чжан Цзюньчжи.

Судя по грубому акценту этого преподавателя, он явно был приглашён Звёздной Судьбой из-за границы.

В художественном центре работали более десяти иностранных преподавателей. Поговаривали, что они приехали из Японии и Южной Кореи. Это были профессиональные преподаватели с богатым опытом в подготовке артистов. Этот человек, вне всякого сомнения, был одним из них.

Лу Чэнь и сестрица Ли не стали безрассудно входить и останавливать преподавателя. Сестрица Ли, конечно, души не чаяла в своём сыне, но в этот момент она не вмешалась, лишь неподвижно стояла в дверях, даже несмотря на то, что её глаза покраснели от подступавших слёз.

Потому что сестрица Ли отлично понимала смысл выражения “без труда не выловишь и рыбку из пруда”. Она, безусловно, была способна защитить Чжан Цзюньчжи от любых невзгод, но, поскольку он вступил в шоу-бизнес, впоследствии он должен будет сам прокладывать себе путь.

Если птенец ястреба покинет гнездо, не пройдя крещение ветром и дождём, как он сможет расправить крылья, чтобы парить в синем небе?

Сейчас ругань и удары только пойдут на пользу!

Каждый стажёр проходил через это, а чрезмерная любовь, наоборот, только нанесёт гигантский вред!

После нотаций преподавателя трое юношей собрались с духом и заставили свои измотанные тела вновь исполнить танец под музыкальное сопровождение.

На этот раз оба преподавателя в целом остались довольны. Они похвалили юношей и разрешили им отдохнуть несколько минут.

Трое юношей сразу бессильно уселись на пол.

Только тогда сестрица Ли отворила дверь и сперва поздоровалась с обоими преподавателями: «Здравствуйте, учитель Цзинь, здравствуйте, учитель Минь».

Сестрица Ли крутилась в шоу-бизнесе много лет. Она сумела создать своё благополучие собственным трудом и статусом намного превосходила двух преподавателей танцев, но по-прежнему вела себя очень вежливо.

Оба преподавателя тоже, конечно, не строили из себя зазнавшихся и самоуверенных личностей. Они тут же поклонились, ответив на приветствие: «Здравствуйте, госпожа Ли».

Улыбаясь, сестрица Ли сказала: «Позвольте вам представить, это Лу Чэнь – учитель Лу!»

Она познакомила обе стороны: «Лу Чэнь, это учитель Цзинь Аньго. Он прибыл из корейской посреднической компании CAN…»

Другой учитель Минь прибыл из Гонконга.

Цзинь Аньго было около 40 лет, он имел худое, высокое телосложение, суровое выражение лица, узкие глаза, поэтому казалось, что у него строгий характер.

Но, когда сестрица Ли представила Лу Чэня, Цзинь Аньго удивлённо изменился в лице, сделал шаг вперёд и поклонился Лу Чэню, протянув обе руки: «Господин Лу Чэнь, много о вас наслышан!»

Несмотря на грубый акцент, фраза “много о вас наслышан” была произнесена с чёткой дикцией и правильным произношением, отдавая некоторым изяществом.

Лу Чэнь пожал обе руки Цзинь Аньго, с улыбкой сказав: «Господин Цзинь слишком любезен».

Он считал, что Цзинь Аньго проявлял учтивость, чтобы показать, что разбирается в местном гостеприимстве, но не ожидал, что тот с серьёзным видом произнесёт: «Это не любезность, я слышал ваши произведения, господин Лу Чэнь, и смотрел сериал под названием Осень в моём сердце, где вы исполнили главную роль. Вы необычайно талантливый автор-исполнитель и актёр».

Сделав небольшую паузу, Цзинь Аньго продолжил: «В Южной Корее вы бы непременно стали таким же великим артистом, как Хань Хаомин и Цзинь Чэнсянь!»

Хань Хаомин и Цзинь Чэнсянь являлись известными южнокорейскими исполнителями и считались народными кумирами. Во всей Азии они пользовались очень высоким авторитетом, а также являлись трёхсторонними звёздами, то есть вели активную деятельность в музыке, кино и на телевидении.

То, что Цзинь Аньго сравнил Лу Чэня с Хань Хаомином и Цзинь Чэнсянем, несомненно, можно было считать высочайшей похвалой.

Лу Чэнь слегка изумился таким речам и поскромничал: «Господин Цзинь перехваливает».

Цзинь Аньго сообщил: «Господин Лу Чэнь, вы ведь пришли разузнать степень подготовленности группы Тигрята. Я сейчас попрошу их исполнить написанную вами песню!»

Он повернулся к трём юношам и строгим голосом произнёс: «Давайте, покажите, на что вы способны!»

Хотя Чжан Цзюньчжи и остальные устали до полусмерти, заметив Лу Чэня и сестрицу Ли, они послушно встали.

Они не посмели возразить.

Услышав команду Цзинь Аньго, трое человек стиснув зубы отступили назад на некоторое расстояние и быстро выстроились в определённом порядке.

Лу Чэнь поначалу думал попросить их сперва отдохнуть немного, но в итоге слова так и не вырвались наружу.

Ничего страшного в том, что Лу Чэнь заставит ещё чуть помучаться такого молодого человека, как Чжан Цзюньчжи.

Учитель Минь подбежал к музыкальному оборудованию и настроил необходимое музыкальное сопровождение для группы Тигрята.

В тренировочной комнате мгновенно раздалась лёгкая и непринуждённая мелодия.

Это была песня «Бабочка порхает»!

Эту песню Лу Чэнь специально написал для Тигрят. Она послужит главной композицией их первого альбома.

Стилевые особенности группы как раз определялись песней «Бабочка порхает», поэтому после того, как Лу Чэнь передал ноты сестрице Ли, она наняла в столице профессионального аранжировщика, а затем отправила песню в Звёздную Судьбу, чтобы поставить танец под неё.

Чжан Цзюньчжи и его товарищи уже неоднократно репетировали танец. Вслед за мелодией они вышли вперёд. Несмотря на невысокую сложность их телодвижений, подростки продемонстрировали особую энергию молодости.

Во время танца трое человек ещё и пели. Выступление получилось очень достойным.

Что Лу Чэня порадовало, так это то, что трое энергично выступавших юношей постепенно начинали походить на оригинальных Тигрят из мира сновидений.

А в этот момент никто не заметил, что у входа в тренировочную комнату появилось немало

стажёров. Вытянув шеи, парни и девушки старались разглядеть, что происходило внутри. У большинства из них был восхищённый или любознательный вид.

http://tl.rulate.ru/book/96733/265552